

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ В РОМАНАХ АРИЁСИ САВАКО

В статье на примерах семей из исторических романов японской писательницы Ариёси Савако анализируются женские судьбы и влияние на них ключевых концепций японской культуры. Исследуется особенность исторического направления в творчестве Ариёси Савако.

Ключевые слова: система *из*, женские судьбы, традиции.

Жизнь японского общества всегда строилась на ключевых концепциях японской культуры. Усвоенные нацией аксиомы не потеряли своей актуальности в становлении общественных отношений и гендерных ролей современной Японии и продолжают оказывать влияние на положение женщины и ее судьбу.

Российское и зарубежное литературоведение располагает большой методологической и теоретической базой по устройству социальной жизни японцев, на основе которой становится возможным изучение моральных кодексов поведения японцев и их влияния на женские судьбы. Исследование работ японских и американских ученых о творческом наследии Ариёси Савако сделало возможным введение условного разделения творческого пути писательницы на этапы, выделение основных направлений в ее творчестве.

Современная японская писательница Ариёси Савако (1931–1984) в процессе своего творчества занималась исследованием разных аспектов жизни японцев. На раннем творческом этапе писательница увлекалась традиционным искусством Японии, создавала пьесы и произведения о национальном сценическом искусстве, актерах театра Кабуки, музыкантах. В этих работах тема семьи и женских судеб проходила фоном, автор не углублялся в исследование гендерных взаимоотношений. На переходном творческом этапе Ариёси Савако было создано значительное количество произведений по разной проблематике. Отличительной чертой переходного творческого этапа считаются исторические семейные работы писательницы, ряд которых появился с 1959 по 1967 г. Таким образом, становится возможным выделение исторического направления в творчестве Ариёси Савако [Иванова, 2011. С. 202]. В произведениях этого направления автором описаны судьбы женщин, которые являлись представительницами разных социальных слоев и профессий, показывается роль системы *из* («японский клан») в их жизни.

Цикл произведений о судьбах женщин был открыт романом «Кинокава» (1959), в котором Ариёси Савако описала трех представительниц разных поколений знатного рода Матани и эволюцию их статуса в социальной и семейной жизни на протяжении нескольких исторических эпох.

Первой представительницей богатого клана стала японская женщина эпохи Мэйдзи (1868–1912) по имени Хана, соответствовавшая требованиям системы *из* и всем ожиданиям социума. Система *из*, созданная в период Токугава (1603–1867), с помощью иерархии закрепила за каждым представителем семьи определенную роль. Таким образом, женщина, выйдя замуж, должна была во всем подчиняться мужу и его матери [Синицын, 2007. С. 321–324].

В супружеской жизни она претворяла принцип *рёсай кэмбо* («хорошая жена, мудрая мать»), вела дом и ухаживала за всеми членами семьи [Davies, 2002. P. 180]. Следует отметить, что в эпоху Мэйдзи в Японии были проведены значительные преобразования. Однако гендерный вопрос все еще оставлял желать лучшего. Известно, что женщинам дали право продавать и покупать собственность, но им требовалось разрешение мужа. У жены появилось право на развод, но в жизни японского общества разведенной женщине места не было. Измена мужа не являлась поводом для развода, но жена попадала на два года в тюрьму, если ее замечали с любовником. Правительство хотело ввести тюремные аресты и для неверных мужей, которые проводили время в кварталах красных фонарей, но тогда бы тюрьмы были переполнены. Знатные семьи могли позволить себе обучение дочерей в университетах.

Дочь Хана, Фумио, представительница эпохи Тайсё (1912–1926), пришедшей на смену эпохи Мэйдзи, отвергала семейные принципы и уклад, в котором жила ее мать. Девушка стала «новой женщиной», которая ставила целью получение равных прав с мужчинами и уход от патриархального уклада семейной жизни, из-под влияния системы *иэ*. Появление таких женщин говорило о том, что привычный порядок дал трещину. Наличие семейного состояния позволило ей оторваться от семьи и поступить в университет, где она познакомилась с парнем и, вопреки воле родителей, отвергая укоренившиеся в веках традиции, вышла за него замуж. Для молодых японцев эпохи Тайсё проблема брачных отношений была самой распространенной. Ходило убеждение, что любовь является достаточным основанием для заключения брака, тогда как раньше этого не происходило без помощи посредника (свахи) и соответствующего обряда [Мещеряков, 2009. С. 77]. Становится очевидным, что девушка второго поколения из богатого рода была яркой представительницей новых веяний своей эпохи. Однако, несмотря на то, что брак Фумио был счастливым, за пренебрежение японскими обычаями она была наказана смертью ее ребенка.

Женщина третьего поколения знатного рода Матани жила в период Сёва (1926–1989) и пользовалась всеми его нововведениями. Правительством Японии было узаконено равноправие, женщина получила возможность поступления в университеты и участия в заграничных стажировках.

Следует отметить, что созданию образов в романе «Кинокава» способствовали члены семьи писательницы. Характеры представительниц знатного рода были частично списаны с бабушки и матери Ариёси Савако. Сам же ее образ воплотился в представительнице третьего поколения, о чем писательница сказала в интервью [Ивая, 1974. С. 451]. Основные события этого произведения происходили рядом с одноименной рекой Кинокава, которая течет в префектуре Вакаяма, месте рождения писательницы. Необходимо заметить, что в романе «Кинокава» проявилась склонность Ариёси Савако, представительницы литературы женского потока (*дзёсэй бунгаку*), к автобиографичности. Позднее писательницей были созданы еще два произведения, действия которых происходили у одноименных рек префектуры Вакаяма – «Река Арита» («Аритагава», 1963) и «Река Хидака» («Хидакагава», 1966). В этих работах писательница также выразила критический взгляд на патриархальный уклад и сочувствие женщинам, вынужденным ему подчиняться. Произведения были объединены в «речной цикл».

В 1961 г. писательница создала роман «Благовония и цветы» («Когэ»), который с января по декабрь 1962 г. печатался в журнале «Фудзин корон» («Женская трибуна»). Сравнивая работы Ариёси Савако, критики отмечают, что по силе повествования произведение «Благовония и цветы» не уступает роману «Кинокава». Оба романа описывают старинные семьи и судьбы женщин в эпохи Мэйдзи, Тайсё и Сёва соответственно. Однако если женщины из произведения «Кинокава» получили образование, работу и являлись представительницами «новых женщин», то их соотечественницы из романа «Благовония и цветы» едва могли написать письмо. Японский критик Комацу Синроку высказал предположение, что, выйдя главная героиня замуж, она была бы похожа на представительницу эпохи Мэйдзи романа «Кинокава» и претворяла бы в своей семейной жизни все надлежащие принципы, соответствующая отведенной ей роли в семье и системе *иэ* [Комацу, 1962. С. 675]. Однако если произведение «Кинокава» повествует о судьбах женщин знатного рода, то роман «Благовония и цветы» – о судьбах женщин, живших в «веселых кварталах» с эпохи Мэйдзи до эпохи Сёва. Писательницей в произведении «Благовония и цветы» была запечатлена атмосфера этих районов.

Проблематика данного произведения строится на конфликте между двумя кровными родственницами – матерью и дочерью. Анализ работы Ариёси Савако «Благовония и цветы» показывает, что первый конфликт произведения, происходящий в конце эпохи Мэйдзи, – это конфликт старой системы, укоренившихся в сознании японцев кодексов поведения с человеческими желаниями и потребностями представителей нового поколения. Дочь, Икуё, вопреки требованиям эпохи, воплощенным в образе матери, выходит замуж. Став вдовой, молодой женщине не следовало второй раз связывать себя узами брака, однако она сделала это. Мать в истерике покончила жизнь самоубийством, так как посчитала это позором. Видимо, таким образом Ариёси Савако показала реакцию старшего поколения, а вместе с ним и эпохи, на поступки молодых.

Второй конфликт строится на столкновении нравственности и аморальности героинь. Выйдя замуж, Икуё со своей дочерью Томоко и мужем переехала в столицу, где они поселились в квартале Ёсивара. Этот веселый квартал был открыт в 1626 г. по приказу сёгуна Токугава Иэясу (1543–1616), и в него переселились все обитательницы и владельцы публичных домов [Longstreet, 2009. P. 27]. Семь месяцев спустя Томоко продала владельцу притона Канууро из веселого квартала Сидзуоки, в то время как мать девочки продолжала быть *ойран* (проституткой высшего класса) в Токио.

Спустя четыре года дочь, Томоко, вернулась в столицу и в гостиной гейш влюбилась в ученика офицерской школы сухопутных войск Фумитакэ Эсаки. Причину, по которой молодая женщина не смогла выйти замуж за любимого человека, объяснила Ариёси Савако. «Широко известно, что у проституток есть любовники, гейши в веселых кварталах – непостоянны. Это был секрет, явный для всех. Серьезное чувство не вписывалось в эти рамки. Из-за того, что мать стала гейшей, Томоко решила, что брак с Эсаки невозможен» [Комацу, 1962. С. 676]. Девушка много путешествовала по стране с разными покровителями, но в душе очень переживала, что не могла быть с Эсаки. В итоге, когда мать снова собралась замуж за мужчину, который был на шесть лет младше ее, дочь в отчаянии выразила свои чувства: «Изначально ты, мать, навлекла зло. Это твоя вина. Из-за того, что ты постоянно выходила замуж, я и один раз это сделать не могу» [Ариёси, 1962. С. 361].

Критик Комацу Синроку подмечает, что «Томоко мучает себя, сдерживает как женщина и прощает мать, выражает ей свою привязанность, поддерживает сердцем, несмотря на то, что Икуё была куртизанкой и слышала только зов своей плоти и не имела никаких материнских инстинктов» [Комацу, 1962. С. 678]. Томоко принимала мать такой, какой она была, все ей прощала, несмотря на аморальность ее поведения и его негативное влияние на жизнь дочери. Ариёси Савако написала в университетском сборнике «новых женщин»: «Я думаю, что самое уникальное в женщине и в материнстве – это нравственность. И женщины, и мужчины совершают много разных безнравственных поступков, но материнство – это нравственность прежде всего. Этим я охватываю больше, чем знаю, и разрешаю больше, чем определяю. И это не вещь, против которой я выступаю, восстаю и набиваю себе шишки» [Там же]. Таким образом, в произведении «Благовония и цветы» был раскрыт второй конфликт.

Необходимо отметить, что, как и в романе «Кинокава», в произведении «Благовония и цветы» запечатлены события внутренней и внешней политической жизни Японии. Жизнь героинь проходила на фоне землетрясения 1923 г. в районе Канто, Второй мировой войны, воздушного налета на Токио 1945 г. В обоих произведениях, как подмечает критик Комацу Синроку, прозвучала мысль о том, что человеку «всегда будет доставаться в жизни, если он станет осквернять традиционные устои» [Там же. С. 679].

В довоенной Японии высшей традиционной ценностью считалось исполнение детьми долга по содержанию родителей. С одной стороны, образ жизни Томоко, взявшей на попечение свою мать, Икуё, считался данью системе, несмотря на то, что аморальное поведение и поступки Икуё не вписывались в ее рамки. С другой стороны, Томоко была «новой женщиной». Она управляла гостиницей в японском стиле в Цукидзи, позднее была хозяйкой ресторана в японском стиле «Дом цветов» в Токио. Этой женщине удалось синтезировать старое и новое, найдя компромисс в уважении традиций.

Таким образом, в романе «Благовония и цветы» проявилась система *иэ* и ее требования, влиявшие на судьбы женщин.

В 1963 г. Ариёси Савако написала эпическое произведение «Хроники четырех поколений семьи Сукэдзаэмон» («Сукэдзаэмон ёндайки», 1963), которое печаталось в литературно-художественном журнале «Бунгаккай» («Литературный мир»). Японский критик Комацу Синроку отмечает, что, несмотря на то, что по силе повествования это произведение было слабее, чем «Благовония и цветы», оно рассказывает о старинном семейном роде в лучших традициях Ариёси Савако [Комацу, 1962. С. 674]. Роман основан на популярном сказе провинции Кии (ныне преф. Вакаяма) о жизни семьи самураев, где в четырех поколениях подряд погибали старшие сыновья. Люди верили преданию, что клан был проклят пилигримом. Однако, несмотря на отсутствие главы дома, семья процветала благодаря стараниям овдовевших жен [Sohierbeck, 1994. P. 144]. Писательница раскрыла характеры женщин, которые смогли взять на себя управление делами клана. Они пошли наперекор социуму, принципам системы *иэ*, где им отводилась роль ведомых и слабых существ, реализовав себя в своем деле.

Таким образом, в произведении «Хроники четырех поколений семьи Сукэдзаэмон» показан образ волевой и сильной женщины и проведена идея о том, что, несмотря на сложившиеся обстоятельства, женщина может успешно вести семейные дела без помощи и влияния мужчины.

Первая масштабная работа Ариёси Савако по воссозданию утерянных подробностей биографии исторической личности легла в основу произведения о выдающемся деятеле префектуры Вакаяма – хирурге Ханаока Сэйсю (1760–1835). В роман «Жена лекаря Ханаоки Сэйсю» («Ханаока Сэйсю но цума», 1967) были включены не только его достижения и успехи на медицинском поприще, но и его семейная жизнь, отношения с матерью и женой, их конфликты.

Ариёси Савако реконструировала факты семейной жизни хирурга и нарисовала плеяду женских образов и их судеб. Действие данного романа происходит в XVII в., когда система *иэ* еще не подверглась изменениям. Писательница написала о том, как в ущерб своему личному счастью сестры хирурга работали, поддерживая его материально. Весь семейный капитал шел на обучение старшего сына и брата, что считалось естественным для системы *иэ* [Robinson, 1996. P. 122].

Когда хирург вернулся с учебы и занялся медицинской практикой, центром повествования стал конфликт свекрови и невестки за внимание мужчины, вытеснив жизнь сестер на второй план. Таким образом, конфликтная ситуация стала фоном и катализатором для успешной деятельности Ханаока Сэйсю и его развития. Однако в конце романа мы видим, что, несмотря на оказанную помощь, женщины его семьи остаются в тени великих достижений и успехов Ханаока Сэйсю, вне его биографических хроник. Женщины романа «Жена лекаря Ханаока Сэйсю» покорно принимали систему *иэ*, не смея ей противоречить, потому что эпоха перемен в Японии еще не наступила.

Об успехе произведений исторического направления и высоких оценках критиков говорит их быстрая экранизация. Роман «Благовония и цветы» вышел на экраны в 1964 г., «Кинокава» – в 1966 г., «Жена лекаря Ханаоки Сэйсю» – в 1967 г.

Необходимо отметить, что фундаментом для сюжетов исторического направления в творчестве Ариёси Савако стала система *иэ*. Во всех произведениях писательница описывает взаимоотношения женщин внутри системы и влияние догм системы на их судьбы. Если женщины романа «Жена лекаря Ханаока Сэйсю» покорно принимают свою роль, то представительницы слабого пола «Хроник четырех поколений семьи Сукэдзаэмон» проявляют твердость характера и становятся во главе своего клана, управляя делами дома. Произведения «Кинокава» и «Благовония и цветы» делают возможным изучение не только модификации принципов и традиции на протяжении трех эпох, но и собственного авторского опыта, описанного в этих работах. Становится очевидным, что, несмотря на смену исторических периодов, изменения, происходящие в Японии, а также начало ее взаимодействия с западными странами, система *иэ* и укоренившиеся за долгое время в сознании японцев ее аксиомы были образцом построения семейных отношений вплоть до принятия новой конституции 1947 г. Критики отмечают, что в семейных произведениях Ариёси Савако прослеживается давление японских традиций над судьбами женщин. В некоторых произведениях героини наказываются автором за пренебрежение японскими традициями.

Таким образом, в рамках исторического семейного направления в творчестве Ариёси Савако были изучены и исследованы произведения писательницы, выявлена основная проблематика этих работ, проведено их сравнение.

Список литературы

Иванова Ю. В. Основные направления в творчестве Ариёси Савако // XXVI Междунар. науч. конф. «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 201–202.

Мецержков А. Н. Быть японцем. М.: Наталис, 2009. 591 с.

Синицын А. Ю. Самураи – рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб.: Паритет, 2007. 352 с.

Davies R. The Japanese Mind: Understanding Contemporary Culture. North Clarendon: Tuttle Publishing, 2002. 270 p.

Longstreet S. Yoshiwara. Geishas, Courtesans, and the Pleasure Quarters of Tokyo. North Clarendon: Tuttle Publishing, 2009. 224 p.

Sohierbeck S. Japanese Women Novelists in the 20th Century. 104 Biographies. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 1994. 392 p.

Robinson L. Modern Women Writers. N. Y.: Continuum Publishing Company, 1996. 838 p.

有吉佐和子. 香華. 東京: 新潮社, 1962 (*Ариёси Савако*. Благовония и цветы. Токио: Синтёся, 1962. 671 с.)

巖谷大四. 評伝的解説. 有吉佐和子 // 現代日本の文学. 東京: 楽手研究者, 1974. 49 卷. P. 450–464 (*Ивая Тайси*. Биография Ариёси Савако // Современная японская литература. Токио: Ракусю кэнкюся, 1974. Т. 49. С. 450–464).

小松伸六. 解説 // 香華. 東京: 新潮社, 1962. (*Комацу Синроку*. Комментарий // «Благовония и цветы»). Токио: Синтёся, 1962. С. 672–680).

Материал поступил в редколлегию 16.11.2011

Yuliana V. Ivanova

WOMEN'S DESTINIES IN THE NOVELS OF ARIYOSHI SAWAKO

In the article using the examples of families from historical novels by Ariyoshi Sawako (1931–1984) women's destinies and the influence of key concepts of Japanese culture on them are revealed and analyzed. The peculiarity of historical direction in the works by Ariyoshi Sawako is also under research.

Keywords: the system of «*ie*» («japanese house»), women's destinies, traditions.